

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 225 -УД24- 3-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

10 апреля 2024 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,
судей Воронова А.В., Дербилова О.А.
при секретаре Лисицыной А.Г.

с участием прокурора Обухова А.В., осужденных Козина А.Н., Лесного А.О. – путем использования систем видеоконференц-связи, адвокатов Ткачева В.Г., Дыдо А.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Козина А.Н., Лесного А.О., адвокатов Ткачева В.Г., Дыдо А.В. на приговор 1-го Восточного окружного военного суда от 8 июня 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 15 мая 2023 г.

По приговору 1-го Восточного окружного военного суда от 8 июня 2022 г.

Козин Александр Николаевич, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы: по ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ на срок 17 лет с ограничением свободы на срок 1 год с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности; по ч. 4 ст. 205¹ УК РФ на срок 17 лет с ограничением свободы на срок 1 год с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности; по ч.1 ст. 222¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 3 года со штрафом в размере 30000 рублей; по ч. 1 ст. 222¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 2 года со штрафом в размере 25000 рублей; по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 222¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 1 год

со штрафом в размере 15000 рублей, а по совокупности совершенных преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний на срок 19 лет с отбыванием первых пяти лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 50000 рублей с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности;

Лесной Арсений Олегович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден к лишению свободы: по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ на срок 7 лет; по ст. 205³ УК РФ на срок 16 лет с ограничением свободы на срок 1 год с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности; по ч. 1 ст. 222¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 1 год со штрафом в размере 25000 рублей; по ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 2 года; по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 222¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 1 год со штрафом в размере 15000 рублей, а по совокупности совершенных преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний на срок 18 лет с отбыванием первых четырех лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 30000 рублей с ограничением свободы на срок 1 год с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности.

По обвинению в совершении указанных в приговоре преступлений оправданы с признанием право на реабилитацию:

Козин А.Н. – по ч. 1 ст. 223¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ); по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 223¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ); по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 222¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) – на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступлений;

Лесной А.О. – по ч. 1 ст. 223¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) – на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 15 мая 2023 г. приговор в отношении Козина А.Н. и Лесного А.О. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., выступления осужденных Козина А.Н., Лесного А.О., адвокатов Ткачева В.Г. и Дыдо А.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Козин осужден за создание террористического сообщества и руководство им; за организацию совершения преступления, предусмотренного ст. 205³ УК РФ, и руководство его совершением, а также за незаконное хранение взрывных устройств, незаконную передачу взрывного устройства и покушение на незаконное хранение взрывного устройства.

Лесной осужден за участие в террористическом сообществе и прохождение обучения, заведомо для него проводимого в целях осуществления террористической деятельности, а также за незаконное хранение взрывчатого вещества, незаконное хранение боеприпасов и покушение на незаконное хранение взрывного устройства.

Преступления совершены осужденными в период с апреля 2018 года по 4 апреля 2020 г. на территории Сахалинской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Адвокат Ткачев в кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Козина, высказывает несогласие с приговором и апелляционным определением, которые, по его мнению, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и не подтверждены исследованными в судебном заседании доказательствами.

Указывает, что, признав созданную Козиным группу террористическим сообществом, суды первой и апелляционной инстанций не приняли во внимание понятия терроризма и террористической деятельности, предусмотренные Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Проводимые членами этой группы мероприятия, связанные с игрой в страйкбол, занятиями и тренировками, не попадали под террористическую деятельность, не были направлены на совершение террористических актов и реализацию других целей террористической деятельности, а сама группа, по смыслу разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», не являлась террористическим сообществом, так как не обладала признаками организованной группы и не имела целей, связанных с осуществлением террористической деятельности. Судами первой и апелляционной инстанций дана неправильная оценка аудиозаписи разговора, состоявшегося 10 мая 2019 г. между В [REDACTED], Лесным и Козиным, в ходе которого вопросы, относящиеся к вооруженному захвату власти или иной противоправной деятельности, не обсуждались, а показания свидетеля В [REDACTED] об этом не соответствуют действительности. Адвокат Ткачев ставит вопрос об отмене обжалуемых судебных решений и вынесении оправдательного приговора.

Осужденный Козин в кассационной жалобе и дополнениях к ней оспаривает приговор и апелляционное определение.

По мнению Козина, приговор является незаконным и необоснованным, а суд апелляционной инстанции не дал должной оценки его доводам об этом. В обоснование Козиным утверждается следующее.

Судами первой и апелляционной инстанций не приняты во внимание основные понятия, используемые в Федеральном законе «О противодействии терроризму», а также разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» относительно террористического сообщества, к которому он не причастен. Его действия были связаны с игрой в страйкбол и не носили террористического характера, не были направлены на совершение взрывов, поджогов, устрашающих население, или на финансирование терроризма. Судом не учтено его участие в общественно полезной деятельности. Приговор основан на недопустимых доказательствах, а именно показаниях свидетелей С [REDACTED], К [REDACTED], С [REDACTED], которые не соответствуют действительности, ничем не подтверждены и схожи по содержанию. Критической оценки заслуживали и не подтверждают его вину показания свидетеля М [REDACTED] [REDACTED]. Обыск по месту его жительства произведен с нарушением ст. 166 УПК РФ, в протокол обыска не вносились заявления его и супруги, сделанные относительно обнаруженных предметов. Недопустимыми доказательствами являются заключения экспертов № 178 и № 181 от 2 апреля 2020 г., № 179 от 29 апреля 2020 г., так как при назначении экспертиз он и его защитник не были ознакомлены с постановлениями следователя об этом. Заключение № 181 от 2 апреля 2020 г. и № 218 от 15 мая 2020 г. даны экспертом по материалам, представленным не в полном объеме. Осужденный Козин просит об отмене приговора, апелляционного определения и его оправдания.

Об отмене приговора и апелляционного определения ставит вопрос в кассационной жалобе осужденный Лесной, который считает решения судов незаконными, необоснованными, вынесенными с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона.

Указывает, что в ходе предварительного расследования было нарушено его право на защиту в связи с участием в производстве следственных действий адвоката Андриянова А.А. в качестве его защитника. Этот адвокат в 2018 году оказывал юридическую помощь К [REDACTED], давшему по настоящему уголовному делу показания, изобличающие его, Лесного, что исключало участие данного защитника в производстве по уголовному делу.

В судебном заседании суда кассационной инстанции Лесной в обоснование своих доводов сослался на его обращение в соответствующее адвокатское образование по вопросу привлечения указанного адвоката к дисциплинарной ответственности.

В кассационной жалобе адвоката Дыдо, поданной в интересах осужденного Лесного, высказывается просьба об отмене приговора и апелляционного определения в связи с существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона и недоказанностью преступных деяний, инкриминируемых Лесному. В обоснование адвокат Дыдо приводит следующие доводы.

Вина Лесного в преступлениях, за которые он осужден, не доказана, в основу приговора положены недопустимые доказательства. По делу не установлены наличие террористического сообщества и условия для осуществления им террористической деятельности. Не доказано прохождение Лесным обучения в целях осуществления террористической деятельности. Группа, в которую входил Лесной, каких-либо планов о совершении преступлений террористической направленности, связанных с действиями, устрашающими население, не разрабатывала и не обладала признаками организованной группы, предусмотренными ст. 35 УК РФ. Тренировки в группе проводились по желанию, Лесной добровольно вышел из нее до своего задержания, в связи с чем подлежал освобождению от уголовной ответственности в соответствии с примечаниями к ст. 205³ и 205⁴ УК РФ. Судом дана неправильная оценка показаниям свидетелей Б [REDACTED], П [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED], Л [REDACTED], С [REDACTED] об исключении участника из группы при прекращении им тренировок. Уголовное дело в отношении Лесного подлежало возвращению прокурору на основании ч. 1 п. 1 ст. 237 УПК РФ, поскольку на момент проведения судебных лингвистических экспертиз в материалах уголовного дела отсутствовали протоколы ознакомления Лесного и его защитника с постановлениями следователя о назначении экспертиз, что нарушило требования ст. 198 УПК РФ. По этой причине недопустимыми доказательствами являются заключения экспертов № 178 от 2 апреля 2020 г., № 179 от 29 апреля 2020 г., № 181 от 2 апреля 2020 г. Кроме того, заключения экспертов № 181 от 2 апреля 2020 г. и № 218 от 15 мая 2020 г. составлены при неполных данных. Лесной необоснованно осужден за незаконное хранение взрывчатого вещества, незаконное хранение боеприпасов и покушение на незаконное хранение взрывного устройства. К обнаруженным в квартире Лесного патронам и взрывному устройству он отношения не имел, экспертиза по отпечаткам его пальцев не проводилась, а действия в отношении пиротехнической смеси не являются преступлением в силу малозначительности. Адвокат Дыдо высказывает просьбу об отмене судебных решений в отношении Лесного и его оправдании по ч. 2 ст. 205⁴, ст. 205³, ч. 1 ст. 222, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 222¹ УК РФ, а по ч. 1 ст. 222¹ УК РФ – о прекращении уголовного преследования на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, заслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона при производстве по уголовному делу,

которые ставили бы под сомнение законность расследования дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции, соблюдение установленного законом порядка судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций, не допущено.

Уголовное дело рассмотрено на основе состязательности и равноправия сторон полно, всестороннее и объективно. Суд создал сторонам необходимые условия для исполнения процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав, которыми они реально воспользовались.

Доводы осужденного Лесного, изложенные им в кассационной жалобе и в судебном заседании суда кассационной инстанции, о незаконности участия адвоката Андриянова в качестве его защитника на предварительном следствии ввиду того, что данный адвокат ранее защищал другого обвиняемого (свидетеля) К [REDACTED], нельзя признать обоснованными.

Материалы уголовного дела не содержат данных о том, что адвокат Андриянов ненадлежащим образом исполнял свои обязанности и действовал вопреки интересам Лесного.

Адвокат Андриянов в 2018 году был на предварительном следствии защитником К [REDACTED], обвиняемого, а затем осужденного по другому уголовному делу, не связанному с обстоятельствами настоящего уголовного дела, производство по которому началось в 2020 году, когда указанный адвокат интересы К [REDACTED] не представлял.

Таким образом, адвокат Андриянов не являлся защитником К [REDACTED] и Лесного в ситуации, когда интересы одного из них противоречили интересам другого по одному уголовному делу или по взаимосвязанным между собой делам, то есть обстоятельство, которое в силу п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ исключало бы участие названного адвоката в производстве по уголовному делу в качестве защитника Лесного и могло повлечь недопустимость доказательств, полученных органами следствия с участием этого адвоката, отсутствовало.

Каких-либо иных обстоятельств, не позволявших адвокату Андриянову участвовать в осуществлении защиты Лесного, из материалов дела также не усматривается.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены, а нормы законодательства в сфере противодействия террористической деятельности применены правильно.

В приговоре в соответствии со ст. 307 УПК РФ содержится описание преступных деяний, совершенных Козиным и Лесным, с указанием обстоятельств, имеющих значение для их уголовно-правовой оценки, приведены основания, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты судом, сформулированы выводы о квалификации содеянного осужденными, а также обоснования решений по другим вопросам, подлежащим в силу закона разрешению при постановлении приговора.

Доводы кассационных жалоб, в которых заявляется, что в ходе судебного разбирательства не установлены наличие террористического сообщества и признаки организованной группы, оспаривается виновность осужденных соответственно в создании террористического сообщества, руководстве им и участии в этом сообществе, в организации прохождения участниками террористического сообщества обучения, заведомо для них проводимого в целях осуществления террористической деятельности, руководстве таким обучением и в прохождении обучения, а также виновность в установленных приговором суда преступных действиях, связанных с незаконным оборотом взрывных устройств, взрывчатого вещества и боеприпасов, были предметом рассмотрения судов первой, апелляционной инстанций и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку опровергаются доказательствами, исследованными в судебном заседании, подробно приведенными и надлежаще проанализированными в приговоре.

На их основе суд правильно установил существование террористического сообщества «[REDACTED].» ([REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] действовавшего при изложенных в приговоре обстоятельствах на территории Сахалинской области с апреля 2018 года по 4 апреля 2020 г., а также предусмотренные законом признаки террористического сообщества и обстоятельства, при которых Козин создал сообщество и руководил им, а Лесной участвовал в нем.

Террористическое сообщество состояло из лиц, разделяющих праворадикальную идеологию и идеологию терроризма, которые заранее объединились в целях осуществления террористической деятельности, подготовки и совершения насильственного захвата власти и насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации.

Наряду с действиями по организации и руководству террористическим сообществом Козин организовал прохождение его участниками под видом легальной деятельности обучения, заведомо для них проводимого в целях осуществления террористической деятельности, в ходе которого под его руководством участники сообщества, включая Лесного, приобретали с использованием в ходе тренировок различного оружия и снаряжения соответствующие знания, практические навыки и умения для их последующего применения в реализации преступных целей.

Вопреки доводам осужденного Козина, адвокатов Ткачева и Дыдо, сообщество обладало признаками организованной группы, поскольку отличалось организованностью, устойчивостью, сплоченностью, наличием лидера, внутренней дисциплиной, использованием методов конспирации, разделением ролей и обязанностей между участниками, тесной взаимосвязью между ними, основанной на едином умысле террористической направленности и отрицательном отношении к власти, на отношениях дружбы и давнего знакомства, длительности и непрерывности существования сообщества.

По делу, кроме того, установлено совершение Козиным преступных действий, выразившихся в незаконном хранении, передаче взрывных устройств и в покушении на незаконное хранение взрывного устройства, а Лесным – преступных действий по незаконному хранению взрывчатого вещества, боеприпасов и покушению на незаконное хранение взрывного устройства.

Оснований не согласиться с юридической оценкой преступных действий Козина и Лесного не имеется.

Ссылки в жалобах на то, что Козин и Лесной не совершали действий устрашающего характера, связанных с взрывами, поджогами или финансированием терроризма, не влияют на законность их осуждения по соответствующим частям ст. 205⁴ УК РФ, которая не содержит указаний на то, что уголовная ответственность за организацию террористического сообщества, руководство им и за участие в террористическом сообществе наступает лишь при наличии данных обстоятельств.

Действия организационного характера по созданию террористического сообщества и руководство таким сообществом, что совершено Козиным, а также вхождение в состав террористического сообщества с намерением участвовать в реализации его целей, что установлено в отношении Лесного, образуют составы преступлений, предусмотренных соответственно ч. 1 и ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ.

Оснований для освобождения Лесного от уголовной ответственности в соответствии с примечаниями к ст. 205³, 205⁴ УК РФ, на чем настаивает адвокат Дыдо, не имелось, так как Лесной добровольно не прекратил участие в террористическом сообществе и не сообщил о его существовании органам власти, а также не сообщил о прохождении обучения, предусмотренного ст. 205³ УК РФ, не способствовал выявлению других лиц, прошедших такое обучение, а его противоправная деятельность была прекращена лишь в результате задержания сотрудниками правоохранительных органов.

При таких данных показания свидетелей Б [REDACTED], П [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED], Л [REDACTED], С [REDACTED] о случаях прекращения тренировок иными участниками группы, на которые ссылается адвокат Дыдо, не свидетельствуют о наличии оснований для применения в отношении Лесного примечаний к ст. 205³, 205⁴ УК РФ.

Не установлены основания для освобождения от уголовной ответственности в соответствии с примечаниями к ст. 205¹, 205⁴ УК РФ и в отношении Козина.

Необнаружение биологических следов Лесного на предметах, изъятых в ходе обыска в его жилище, не опровергает правильность выводов суда о его виновности в незаконном хранении взрывчатого вещества, боеприпасов и покушении на незаконное хранение взрывного устройства.

Выводы о виновности Лесного в совершении этих преступлений сделаны судом по результатам проверки и оценки доказательств, исследованных в судебном заседании, в том числе протокола обыска от 4

апреля 2020 г., протоколов осмотра предметов от 5 сентября 2020 г. и от 1 октября 2021 г., заключений эксперта № 100 от 8 мая и № 205 от 12 мая 2020 г., показаний понятых П [] и Д [], участвовавших в производстве обыска, эксперта Ч [].

Вина Козина в незаконном хранении взрывных устройств, незаконной передаче взрывного устройства и покушении на незаконное хранение взрывного устройства установлена на основе совокупности доказательств, которые полно приведены и надлежаще оценены в приговоре.

Оснований для признания в действиях Лесного, выразившихся в незаконном хранении взрывчатого вещества, малозначительности, из материалов уголовного дела не усматривается, о чем обоснованно сделан вывод судом первой инстанций, который исходил из установленной по делу общественной опасности этих действий Лесного, привлеченного к уголовной ответственности также и за совершение преступлений террористической направленности.

Нельзя согласиться с доводами жалоб о неправильной оценке доказательств судами первой и апелляционной инстанций.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, предусмотренные ст. 87, 88 УПК РФ правила проверки и оценки доказательств судом соблюдены, оснований для возвращения уголовного дела прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ не установлено.

Так, из показаний свидетеля В [], на которого ссылается адвокат Ткачев, в частности, следует, что Козин систематически проводил среди членов созданной и руководимой им группы работу по формированию у них националистических взглядов, заявлял о необходимости захвата власти в государстве «правыми» и установлении националистического режима. Во время разговора с участником группы С [] В [] узнал, что замысел Козина и его группы заключается в том, чтобы после приобретения в ходе тренировок боевых навыков и умения в изготовлении и применении взрывных устройств, дождавшись митингов или народных волнений в стране, в условиях нестабильной обстановки найти сторонников и с ними захватывать объекты государственных органов, органов управления, органов, имеющих в распоряжении огнестрельное оружие. В числе предполагаемых действий рассматривался поиск на митингах и массовых мероприятиях лиц, отрицательно настроенных к власти, установление их лидеров с целью последующих совместных действий. После захвата оружия они намеревались привлечь к участию противников власти и возглавить управление и координацию вооруженных групп для дальнейшего их применения в захвате и контроле учреждений и инфраструктуры. О намерении осуществить захват административных зданий на территории г. Южно-Сахалинска, а именно здания областной думы и управления полиции, а также завладеть оружием Козин при нем, Лесном и С [] заявлял после одной из тренировок в июне 2019 года. Со слов Лесного ему известно о летнем полевом лагере в лесном массиве, где имелся запас продовольствия на группу до восьми

человек, места для приема пищи и ночлега, а также рабочие инструменты. Все члены группы были убеждены в том, что в ближайшее время начнутся протесты и это будет сигналом к действию.

Показания В [] согласуются с показаниями свидетелей К [], К [], Л [], С [], С [], сообщивших о конкретной противоправной деятельности Козина и Лесного под видом занятий страйкболом, обусловленной целью подготовки к насильственному захвату власти. Показания этих лиц в совокупности с показаниями В [] подтверждают существование террористического сообщества [], наличие указанных в приговоре его целей и признаков, создание террористического сообщества Козиным и его руководство им, участие в сообществе Лесного, организацию Козиным в рамках деятельности террористического сообщества прохождения обучения членами сообщества в целях осуществления террористической деятельности и его руководство процессом обучения, прохождение такого обучения Лесным.

Оснований для признания показаний названных свидетелей недопустимыми и недостоверными доказательствами, несмотря на возражения стороны защиты, у суда не имелось.

Свидетели подтвердили свои показания, данные на предварительном следствии в ходе допросов и очных ставок Козиным и Лесным, сообщили об источниках своей осведомленности, указав на конкретные события и иные фактические обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, очевидцами которых они являлись либо о которых им стало известно при непосредственном общении с осужденными.

Показания свидетелей совпадают в деталях и подтверждаются другими доказательствами, исследованными в судебном заседании, в том числе показаниями свидетелей П [], Б [], Б [], Д [], Т [], Д [], М [], П [], Ч [], М [] ([]), протоколами обысков, осмотра предметов (документов), проверок показаний на месте, заключениями экспертов, содержанием получивших экспертную оценку аудиозаписей разговоров с участием осужденных и иными доказательствами. Какие-либо сведения, указывающие на оговор Козина и Лесного свидетелями, либо об их заинтересованности в исходе дела, отсутствуют.

То, что К [], С [], С [] на которых обращается внимание в жалобе Козина, а также ряд других свидетелей относительно одних и тех же обстоятельств дела давали схожие показания, на достоверность и допустимость этих доказательств, полученных в установленном законом порядке, не влияет.

Показания свидетеля М [] [] о проведении с членами возглавляемой Козиным группы занятий по оказанию первой медицинской помощи при ранениях и эвакуации раненных с поля боя согласуются с показаниями иных свидетелей, протоколом осмотра предметов от 6 июня 2020 г. и другими материалами уголовного дела, в связи с чем как не вызывающие сомнений в достоверности обоснованно приведены в приговоре

в качестве доказательства вины осужденных.

Правильная оценка дана судом протоколу оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» от 16 мая 2019 г., закрепившего содержание упоминаемого в жалобе адвоката Ткачева разговора В [] с Козиным и Лесным 10 мая 2019 г., во время которого согласно протоколу Козин и Лесной в присутствии В [] обсуждали обстоятельства создания и развития террористического сообщества, организацию обучения ее членов и свою приверженность праворадикальным взглядам.

Суд проверил относимость, допустимость и достоверность отраженных в протоколе сведений путем сопоставления с протоколом оперативно-розыскного мероприятия «Опрос» (В []) от 16 мая 2019 г., в ходе которого В [] передал сотрудникам органа безопасности аудиозапись этой беседы, показаниями свидетеля В [] об обстоятельствах получения аудиозаписи, протоколами следственных действий и другими доказательствами в совокупности, обоснованно учтя зафиксированную в ходе оперативно-розыскных мероприятий информацию при обосновании выводов по делу.

Обыск по месту жительства Козина, как это следует из протокола данного следственного действия от 4 апреля 2020 г., произведен на основании судебного решения с соблюдением с требований ст. 165, 166, 182 УПК РФ уполномоченным должностным лицом в присутствии самого Козина и его супруги, понятых, специалиста и иных лиц, участие которых не противоречило установленному порядку.

В протоколе обыска в соответствии с ч. 4 ст. 166 УПК РФ описаны процессуальные действия в том порядке, в каком они производились, выявленные при их производстве существенные для данного уголовного дела обстоятельства, а также изложены заявления лиц, участвовавших в следственном действии, в том числе заявления Козина и его супруги в начале обыска относительно предметов и документов, для обнаружения которых проводилось следственное действие.

Перед началом, в ходе и по окончании следственного действия заявлений, в которых указывалось бы на нарушения при производстве следственного действия, присутствовавшие лица не делали, после предъявления им для ознакомления протокола обыска замечаний, дополнений и уточнений не имели. Правильность отражения в протоколе результатов обыска была удостоверена подписями участников следственного действия, что подтвердили в судебном заседании допрошенные в качестве свидетелей следователь М [], понятые И [] и М [].

Изъятие в ходе обыска предметов, имеющих отношение к уголовному делу, их осмотр и признание вещественными доказательствами произведены в соответствии со ст. 81, 176, 177, 180 УПК РФ.

Нарушений правовых норм, регулирующих основания, порядок назначения и производства экспертиз по уголовному делу, которые могли бы повлечь недопустимость заключений экспертов, не допущено.

Экспертизы выполнены компетентными специалистами, в заключениях экспертов, которые соответствуют требованиям ст. 204 УПК РФ, подробно описаны исследования, проведенные в пределах поставленных вопросов, и отражены их результаты, указаны примененные методики, выводы экспертов надлежаще оформлены, ответы на поставленные вопросы обоснованы и ясны, указана используемая в ходе исследований литература, противоречий в выводах не содержится.

Ссылки в жалобах на неполноту представленных материалов, необходимых для составления заключений № 181 от 2 апреля 2020 г. и № 218 от 15 мая 2020 г., нельзя признать обоснованными.

Допрошенный в судебном заседании эксперт К [REDACTED], участвовавший в производстве лингвистических судебных экспертиз, в том числе в составлении оспариваемых в жалобах заключений эксперта № 181 от 2 апреля 2020 г. и № 218 от 15 мая 2020 г., подтвердил выводы экспертиз и достаточность представленных на экспертизу материалов для дачи заключений.

По результатам проверки судом заключений экспертов в приговоре сделан основанный на материалах уголовного дела вывод об объективности и полноте проведенных экспертиз.

То обстоятельство, что с постановлениями о назначении лингвистических судебных экспертиз Козин, Лесной и защитники были ознакомлены после проведения экспертиз, также не свидетельствует о недопустимости заключений эксперта № 178, № 181 от 2 апреля 2020 г., № 179 от 29 апреля 2020 г., поскольку после ознакомления с постановлениями о назначении экспертиз и заключениями эксперта, в том числе в судебном заседании сторона защиты не была ограничена в возможности реализовать закрепленные в ст. 198 УПК РФ права. При этом о постановке перед экспертами новых вопросов, о проведении дополнительных либо повторных экспертиз ходатайств не заявлялось, как и отводов экспертам.

Заключение и справка специалиста с рецензиями на заключения эксперта по результатам лингвистических судебных экспертиз, на которые ссылается адвокат Дыдо, получили правильную оценку в обжалуемых судебных решениях как не опровергающие выводы проведенных по делу экспертиз.

При назначении наказания Козину и Лесному суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личностях Козина и Лесного, влияние назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей, установленные по делу отягчающие, смягчающие и иные обстоятельства, учитываемые при назначении наказания, в том числе активное участие Козина в общественно полезной деятельности – обстоятельство, на которое он ссылается в жалобе.

Приняв во внимание фактические обстоятельства уголовного дела, характер и степень общественной опасности содеянного, суд обоснованно не усмотрел условий для изменения категорий совершенных преступлений на менее тяжкие.

Назначенное Козину и Лесному наказание соответствует характеру и степени общественной опасности преступлений, личности осужденных, является справедливым.

При рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены доводы апелляционных жалоб. Апелляционное определение соответствует ст. 389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 1-го Восточного окружного военного суда от 8 июня 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 15 мая 2023 г. в отношении Козина Александра Николаевича и Лесного Арсения Олеговича оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Козина А.Н., Лесного А.О., адвокатов Ткачева В.Г. и Дыдо А.В. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи